

С. А. ГОРОХОВ*, Р. В. ДМИТРИЕВ*, **, *, И. А. ЗАХАРОВ****

*Институт географии РАН, 119017, Москва, Старомонетный пер., д. 29, Россия, stgorohov@yandex.ru, dmitrievrv@yandex.ru

**Институт Африки РАН, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Россия, dmitrievrv@yandex.ru, vanszax@yandex.ru

***Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, Россия, dmitrievrv@yandex.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ХРИСТИАНСТВА В АФРИКЕ В XX–НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Выявлены особенности трансформации территориальной структуры геопространства африканского христианства в 1910–2010 гг. В качестве территориальных ячеек выбраны страны Африки в границах 2010 г., ретроспективно зафиксированных на протяжении анализируемого периода. Используются такие показатели, как индекс относительных структурных сдвигов Рябцева и траектория движения демографического центра христианства, позволяющие оценить изменения уровня инерционности территориальной структуры за весь рассматриваемый интервал времени в целом и за каждое из составляющих его двадцатилетий. Установлено, что в данное время адепты христианства расселены по странам Африки крайне неравномерно, однако на протяжении рассматриваемого периода происходила гомогенизация их расселения. В соответствии с изменением значений выбранных показателей выделены два этапа развития геопространства африканского христианства: колониальный и постколониальный. Колониальный этап (1910–1970 гг.) характеризуется «сжатием» его территориальной структуры с востока и севера и преобладанием юго-западного направления движения демографического центра из-за снижения доли в численности христиан сначала Восточной Африки за счет Эфиопии и Мадагаскара (1910–1930 гг.), затем Северной Африки за счет Египта и Алжира (1930–1950 гг.). Территориальная структура геопространства христианства постколониального этапа отличается более высокой степенью инерционности на фоне «расширения» на запад и «сжатия» с юга, а также сменой вектора движения демографического центра на северо-западный.

Ключевые слова: конфессиональное геопространство, территориальная структура, демографический центр, колониальный и постколониальный этапы.

S. A. GOROKHOV*, R. V. DMITRIEV*, **, *, I. A. ZAKHAROV****

*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Staromonetnyi per., 29, Moscow, 119017, Russia, stgorohov@yandex.ru, dmitrievrv@yandex.ru

**Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, ul. Spiridonovka, 30/1, Moscow, 123001, Russia, dmitrievrv@yandex.ru, vanszax@yandex.ru

***Moscow M. V. Lomonosov State University, Leninskie gory, 1, str. 46, Moscow, 119991, Russia, dmitrievrv@yandex.ru

TERRITORIAL DEVELOPMENT OF CHRISTIANITY IN AFRICA IN THE 20TH–EARLY 21ST CENTURIES

The characteristic features of the transformation of the territorial geospace structure in the African Christianity religious geospace during 1910–2010 have been revealed. African countries within the boundaries of 2010 are used as territorial cells that have been fixed retrospectively over the course of the period analyzed. We used indicators, such as Ryabtsev's index of relative structural shifts and the trajectory of the demographic center of the Christianity to assess changes in the inertia level of the territorial structure for the entire time interval as a whole and for each of the components of its 20-year long periods. It is found that to date the adherents of Christianity are extremely unevenly distributed in the countries of Africa; however, over the course of the period under consideration there was taking place a homogenization of their settlement. In accordance with changes of the values of the indicators used, we identified two development stages of geospace of African Christianity: colonial and post-colonial. It is determined that the colonial stage (1910–1970) is characterized by a “compression” of territorial structure from east and north, and by a predominance of the south-westward direction of movement of the demographic center because of a decrease in the proportion in the Christian population of East Africa first on account of Ethiopia and Madagascar (1910–1930) and then

North Africa on account of Egypt and Algeria (1930–1950). The territorial structure of Christianity's geospace during the post-colonial stage is characterized by a higher degree of inertia at the background of the westward "expansion" and the "compression" from the south as well as by a change of the vector of movement of the demographic center for north-westward.

Key words: *confessional geospace, territorial structure, demographic center, colonial and post-colonial stages.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В общественной географии пока не сложилось общепринятого подхода к изучению религии как социально-культурного феномена. Тем не менее работы большинства ведущих зарубежных (М. Бютнер, Л. Конг, К. Парк, Р. Стамп и др.) и отечественных (С. А. Горохов, П. И. Пучков, С. Г. Сафронов, Г. А. Шпажников и др.) специалистов, как и настоящее исследование, выполнены в рамках основного в данный момент направления — географии религий. Последняя, по выражению Р. Стампа, «в меньшей степени связана с религией как таковой, чем с ее проявлениями и связями в обществе, культуре и окружающей среде», в отличие от своеобразного атавизма современной эпохи — религиозной географии, «фокусирующей свое внимание на роли религии в познании человеком мира и своего места в нем» [1, с. 1].

За последнее столетие в результате перераспределения адептов религий между регионами мира произошла трансформация глобального конфессионального геопространства, определяемого нами как система развивающихся во времени и «опосредованных территорией» разнонаправленных отношений, во-первых, между социальными общностями, образованными совокупностями религиозно идентифицирующих себя (на институциональном уровне и уровне массового сознания) индивидуумов, и, во-вторых, между этими же общностями и создаваемыми в результате их конфессионально обусловленной деятельности культурными и внекультурными объектами [2]. Наиболее существенные изменения структуры конфессионального геопространства связаны с христианством, демографический центр которого сместился за последнее столетие на Глобальный Юг. Данный феномен объясняется тремя основными причинами: дифференциацией демографических показателей у населения развитых и развивающихся стран, активной деятельностью христианских миссионеров в странах Глобального Юга и развитием секулярных процессов в странах Западной Европы и Северной Америки. В результате в 2010 г. на страны Глобального Юга приходилось 62 % глобальной христианской популяции и около 90 % ее ежегодного прироста¹.

Наибольшим динамизмом отличается рост христианского населения Африки. В 1910 г. доля африканцев среди христиан мира составляла лишь 2 %, Африка занимала предпоследнее — пятое — место среди макрорегионов мира по численности адептов христианства. Однако столетие спустя, в 2010 г., Африка, где проживали уже 21,6 % христиан мира, стала третьим после Латинской Америки (23,7 %) и Европы (23,6 %) макрорегионом по этому показателю. Далее «восхождение» Африки обещает быть еще более стремительным: в 2017 г. она заняла второе [4], а в 2019 г., по нашим прогнозам, выйдет на первое место по численности христиан, сосредоточив 25,6 % глобальной христианской общины [5, 6]. К 2050 г. в Африке будут жить более 1 млрд христиан (1/3 всех христиан мира), в то время как в Европе их останется лишь около 500 млн (15,8 %). Ввиду увеличения вклада Африки в глобальную христианскую популяцию правомерно говорить о том, что процессы, протекающие в настоящее время в религиозной сфере континента, в значительной степени определяют развитие данной религии на протяжении XXI в. [7].

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ

Один из основных показателей развития территориальной структуры — уровень ее инерционности. Для его оценки в случае геопространства христианства, как и любой другой религии, мы предлагаем воспользоваться индексом Рябцева (1)²:

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (k_{t_2} - k_{t_1})^2}{\sum_{i=1}^n (k_{t_2} + k_{t_1})^2}}, \quad (1)$$

¹ Здесь и далее, если не указано иное, статистические данные приводятся по [3].

² Методика расчета подробно изложена в [8].

где k — доля каждой из n числа территориальных единиц одного ранга v , например, христианском населении образуемой ими территориальной единицы более высокого ранга в смежные моменты времени t_2 и t_1 .

Преимущество индекса Рябцева по сравнению с другими показателями абсолютных или относительных структурных сдвигов состоит прежде всего в наличии шкалы значений (заключенных в интервале $[0; 1]$), позволяющей качественно интерпретировать полученные результаты. Чем выше значение индекса за определенный период, тем большие изменения территориальной структуры геопространства той или иной религии за этот же временной отрезок имели место, т. е. тем менее она инерционна.

В качестве территориальных ячеек были выбраны страны Африки в границах 2010 г., зафиксированных при ретроспективном анализе за 1910–2010 гг. Для выявления вклада стран в изменение территориальной структуры по [9] рассчитана доля каждой из них в изменении значений индекса Рябцева. При этом одинаково значимы как увеличение доли одной из стран, так и уменьшение другой (других), т. е. фактически имеются в виду значения колебаний по модулю без учета того, в какую сторону — большую или меньшую — изменялась доля той или иной страны в численности адептов христианства в Африке.

В качестве второго показателя, иллюстрирующего изменения территориальной структуры конфессионального геопространства, в настоящей работе выбран гравитационный центр христианства. Отметим, что нас интересовало не положение конкретного центра, но изменение его траектории с течением времени. Ведь «...изолированный центр лаконичен и малоинформативен, а динамический центроряд, указуя “направление многих сил”, высокоинформативен и почти столь же лаконичен» [10, с. 186].

Одна из связанных с расчетом координат геоцентров в общем случае проблем — доступность зачастую только лишь «...порайонной статистики “масс”, которые приходится сводить к каким-либо пунктам, репрезентативным для данного района (ячейки)» [10, с. 200]. Эта же проблема возникает и при расчете геоцентров религий. Поэтому в качестве «неделимых» репрезентативных пунктов низшего уровня нами были выбраны крупнейшие по людности населенные пункты административно-территориальных единиц (АТЕ) первого порядка всех стран Африки по состоянию на 2010 г. — постоянные за 100 лет (с 1910 по 2010 г.) опорные точки первого порядка. Их координаты, «взвешенные» по численности адептов христианства в данной АТЕ в 2010 г., дают соответствующие географические (гравитационные) центры стран — постоянные за тот же период опорные точки второго порядка. Координаты последних, взвешенные по численности христиан в данной стране по состоянию на каждую из восьми дат (1910, 1930, 1950, 1970, 1990, 2010 гг.), дают географические (гравитационные) центры третьего порядка христианства в масштабах всей Африки.

Расчет центра производился с помощью специализированной программы Geographic Midpoint Calculator [11]. В данном исследовании географический (гравитационный) центр той или иной религии назван демографическим. Данное именование в значительной степени условно, однако для простоты далее нами используется именно оно.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время, как и столетие назад, адепты основных религий расселены по территории Африки крайне неравномерно. Рассчитанные по [9] значения коэффициента вариации стран по доле христиан, мусульман, иудаистов, буддистов, индуистов, адептов этнорелигий и нерелигиозного населения даже в настоящее время превышают для всех указанных укрупненных групп отметку в 100 %. Наиболее однородно, если в данном случае уместно говорить об однородности, расселение по странам адептов этнорелигий, христианства и ислама; средняя степень однородности — индуистов и нерелигиозного населения; наименее однородно — приверженцев китайской традиционной религии, буддизма и особенно иудаизма.

В целом для большинства указанных групп на протяжении 1910–2010 гг. было характерно повышение степени однородности их расселения по странам Африки. Исключение составляют иудаисты и, с определенными оговорками, буддисты и адепты этнорелигий. Последние, уступая некогда прочное лидерство по численности, все более концентрируются в пределах ограниченного числа территорий. Таким образом, при сохранении текущих тенденций именно христианство к рубежу первой и второй четвертей XXI в. станет «наиболее континуальной из всех дискретных» религий Африки в отношении расселения его приверженцев.

В 1910 г. в Африке — в основном в Восточной, Северной и Южной — проживало около 11,7 млн христиан (9,4 % населения). Лидирующую позицию по численности адептов христианства занимала Восточная Африка — более 45 % христианского населения континента (5,3 млн чел.), большинство составляли приверженцы восточного христианства (монофизиты и православные) из Эфиопии (3,4 млн, или 38 % населения страны).

В Северной Африке, прежде всего в Египте (2,3 млн, или почти 19 % населения), Алжире (0,6 млн, или 12 %) и Тунисе (0,1 млн, или 7 %), концентрировались около 26,6 % христиан Черного континента (3,1 млн). Большую часть христианского населения региона составляли приверженцы восточного христианства — копты и греки, а также католики — в основном переселенцы из Франции.

К началу XX в. благодаря развитию католических и протестантских миссий, которые стали возникать на континенте еще в конце XVIII в. [12], значительные группы адептов христианства, прежде всего протестантов и католиков, появились в Южной Африке, где в 1910 г. проживало более 2,5 млн христиан (21,4 % христиан макрорегиона), преимущественно в ЮАР (2,4 млн, или 41 % населения страны). Таким образом, численность приверженцев восточного христианства в Африке в 1910 г. заметно превышала количество католиков и протестантов, вместе взятых (см. таблицу).

Изменения территориальной структуры геопространства христианства в пределах Африки за 1910–2010 гг. характеризуются, в соответствии со значением индекса Рябцева (0,462), как значительные. Более интенсивными они были только для иудаизма (0,757) и китайской традиционной религии (0,900). При этом за каждое из двадцатилетий периода 1910–1970 гг. значения индекса Рябцева в случае христианства превышали отметку в 0,1 долей единицы, в дальнейшем же — оставались ниже этого порога. Исходя из этого, рассматриваемый период можно разделить на два этапа в соответствии с интенсивностью изменения структуры геопространства христианства: колониальный и постколониальный [13, 14]. Данный вывод подтверждает и траектория движения демографического центра христианства, сменившая после 1970 г. прежнее юго-западное направление на северо-северо-западное (см. рисунок).

Колониальный этап продлился до 1970 г., т. е. охватывает период истории Африки, характеризующийся сочетанием политического господства европейских держав на континенте с активной миссионерской деятельностью протестантских и католических церквей, происходивших в основном из стран-метрополий (первая волна глобальной евангелизации). Если в 1910 г. христиане составляли всего лишь 9,2 % населения Африки и заметно уступали мусульманам (32) и особенно адептам этнорелигий (58), то к 1970 г. конфессиональное геопространство макрорегиона трансформировалось: христианство стало крупнейшей религией континента (39,8), опередив ислам (39,7) и этнорелигии (19,7 %).

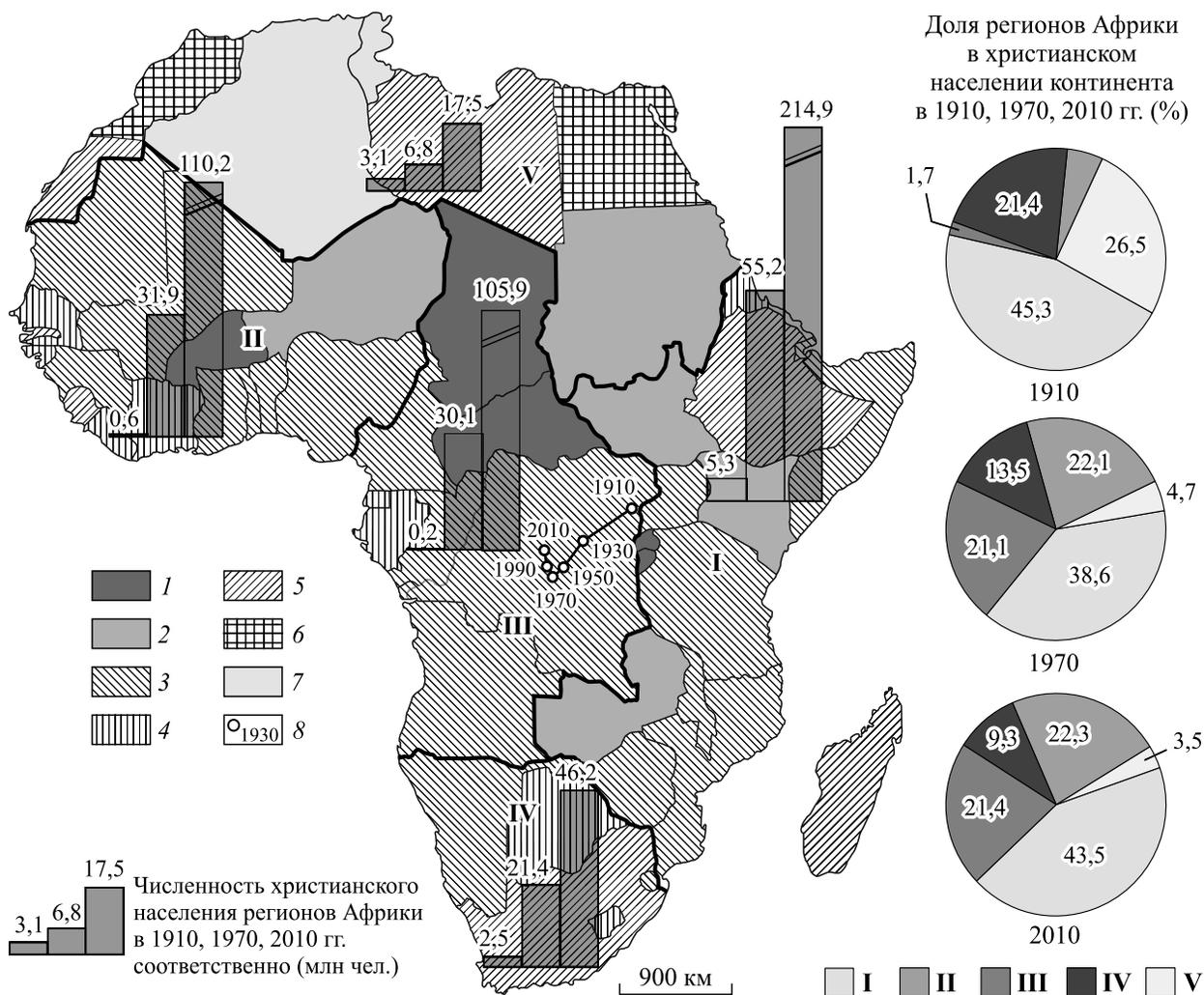
В результате к концу первого этапа доля африканцев в христианском населении мира увеличилась с 1,9 до 11,6 %. Изменения конфессиональной структуры населения Африки в течение колониально-

Динамика численности последователей основных направлений христианства в Африке* по годам

Направления христианства	Численность, млн чел.			Доля в христианском населении Африки, %			Доля соответствующего направления христианства в Африке в его общемировой численности, %		
	1910	1970	2010	1910	1970	2010	1910	1970	2010
Англикане	0,4	7,7	50,9	3,8	5,4	10,3	1,3	16,3	58,6
Независимые	0,0	17,9	98,8	0,4	12,5	20,0	0,5	18,8	26,8
Маргиналы	0,0	1,0	3,7	0,0	0,7	0,7	0,1	9,0	10,5
Восточные христиане**	5,4	18,4	48,3	46,6	12,8	9,8	4,3	13,2	17,6
Протестанты	2,2	27,3	137,2	18,7	19,0	27,7	1,9	12,9	32,7
Католики	2,2	45,1	169,5	18,5	31,3	34,3	0,7	6,8	14,7
Всего	11,7	143,8	494,7	100,0	100,0	100,0	1,9	11,6	21,6

* Сумма относительных значений может отличаться от итоговой как в большую, так и в меньшую сторону из-за сложности однозначного определения принадлежности той или иной конфессиональной группы христиан к одному из шести основных указанных направлений. Это может вызвать их недоучет или, наоборот, двойной счет. Существуют также группы христиан, не относящих себя к конкретному направлению.

** В состав данного направления включены адепты православия, а также представители дохалкидонских (эфиопской, коптской и др.) и униатских (грекокатолики, марониты и др.) церквей.

Изменения структуры геопространства христианства в Африке за период 1910–2010 гг.

Среднегодовые темпы прироста христианского населения, %: 1 — >10,5; 2 — 7,7–10,4; 3 — 4,4–7,6; 4 — 3,3–4,3; 5 — 1,9–3,2; 6 — 0,1–1,8; 7 — <0. 8 — положение демографического центра христианства в указанный год. Суб-регионы Африки: I — Восточная, II — Западная, III — Центральная, IV — Южная, V — Северная.

го этапа закономерно привели к увеличению ее неоднородности: христианское и мусульманское население макрорегиона достигло своего паритета по численности, а доля адептов этнорелигий значительно сократилась. Таким образом, к 1970 г. христианство, в прошлом — религия колонизаторов, превратилось в самую распространенную религию Африки. Более быстрый рост в сравнении с другими религиями объясняется главным образом конверсией сторонников этнорелигий, о чем свидетельствует «эффект замещения» — увеличение христианского населения происходило пропорционально сокращению адептов этнорелигий. При этом христиане практически во всех странах Африки уступают приверженцам ислама и этнорелигий по уровню рождаемости [15].

Активизация миссионерской деятельности привела к росту численности адептов протестантизма в Африке, особенно приверженцев независимых церквей (пятидесятников, харизматов, неохаризматов): их доля в населении мегарегиона в колониальный этап увеличилась почти в 31 раз (см. таблицу); также произошел значительный рост католического населения. Обратную динамику показало восточное христианство — его вклад в общину адептов христианства в Африке существенно сократился.

Одновременно с этим макрорегион характеризовался изменениями в территориальной структуре геопространства христианства, вызывшимися в его своеобразном «сжатии» с востока и севера на фоне повышения значимости центральной части.

Во-первых, роль населения Мадагаскара и в особенности Эфиопии (в основном восточных христиан [16]) в христианской общине Африки значительно снизилась за счет роста численности адептов христианства в Демократической Республике Конго (ДРК), Анголе и Камеруне. Данная тенденция — «сжатие» с востока — была основной в развитии геопространства африканского христианства в первое двадцатилетие рассматриваемого интервала, т. е. с 1910 по 1930 г. Это подтверждается и юго-западным направлением движения демографического центра христианства.

Во-вторых, доля Северной Африки (по классификации ООН) в христианском населении континента сократилась с 26,5 до 4,7 %. Основной вклад в этот процесс внесли Египет и Алжир: наиболее весомым он был в 1930–1950 гг., когда снижение численности их христианского населения обеспечило почти четверть изменения территориальной структуры геопространства христианства в Африке (в соответствии с изменением значения индекса Рябцева). В предыдущее и последующее двадцатилетия их суммарный вклад составлял около 10 %, а в постколониальный этап — не более 1–2,5 %. Демографический центр изменил направление своего движения с юго-западного на юго-юго-западное вследствие отрицательного вклада Северной Африки. «Пройденный» им путь в сравнении с предыдущим двадцатилетием оказался менее протяженным на фоне некоторого повышения доли Уганды, Танзании и Кении при продолжающемся снижении доли Эфиопии.

Рубежное двадцатилетие между колониальным и постколониальным этапами — с 1950 по 1970 г. — характеризуется одновременным проявлением, во-первых, «сжатия» геопространства африканского христианства с севера и востока, и, во-вторых, иных «сил», присущих постколониальному этапу, о которых подробнее будет сказано ниже. Особой чертой этого периода стала смена знака вклада некоторых стран в изменение уровня инерционности территориальной структуры геопространства христианства с плюса на минус. Таковых в группе трансформирующих его более чем на 1 % в любое из двадцатилетий 1910–2010 гг. оказалось лишь три, и все они располагаются в Центральной Африке: ДРК, Ангола и Камерун. Иными словами, если на протяжении колониального этапа этот субрегион «оттягивал» на себя демографический центр христианства как за счет собственных «усилий», так и за счет «помощи» со стороны большинства других субрегионов Африки, то во время постколониального этапа единственной действующей составляющей остается лишь вторая.

Постколониальный этап пространственного развития христианства начался в 1970 г., когда колониальная система была окончательно разрушена и подавляющее большинство стран Глобального Юга получили независимость. Христианские церкви Африки вследствие своей многочисленности стали играть самостоятельную роль в глобальном христианстве. В связи с этим произошло территориальное расширение деятельности христианских миссионеров в странах континента, что вызвало необходимость адаптации христианства к новым условиям постколониальной реальности. Данный этап совпал с активизацией движения христианского «обновления», или «ревайвела», которое стало второй волной глобальной евангелизации [8]. Распространение протестантских церквей «ревайвела» привело к повышению доли их адептов в христианском населении Африки до 58 % к 2010 г. Рост этого направления христианства обеспечили протестанты, приверженцы независимых церквей (пятдесятники и харизматы) и англикане. В то же время доля католиков выросла незначительно — до 34,3 %, а адептов восточного христианства, напротив, снизилась до 9,8 % (см. таблицу).

Африка в 1970–2010 гг. по-прежнему выделялась высокими среднегодовыми темпами прироста христианского населения, которые превышали среднемировые показатели в два раза [17]. Однако прирост в постколониальный этап по сравнению с предыдущим все же замедлился. Это связано с сокращением «базы» конверсионной составляющей роста христианства: вклад адептов этнорелигий в население Африки с 1970 по 2010 г. претерпел двукратное снижение (с 19,7 до 10,4 %). В 2010 г. в Африке в христианство обратилось более 3,3 млн чел., что составляет более 15 % общего прироста христианской общины континента.

За 1970–1990 гг. основную роль в трансформации территориальной структуры геопространства африканского христианства играла Западная Африка, прежде всего Нигерия (более трети всех изменений). Это подтверждается сменой направления движения демографического центра с юго-западного на северо-западное двадцатилетием ранее (см. рисунок). Лишь предыдущее двадцатилетие может быть сравнимо по вкладу этого субрегиона (около четверти изменений), до и после он не превышал 10 %. В то же время среди всех субрегионов только лишь Западная Африка в 1910–2010 гг. не дала отрицательного вклада в этот процесс. Усиление поляризации конфессионального пространства в этой части Африки на фоне низкого уровня социально-экономического развития привело к эскалации межобщинных конфликтов [18].

Снижение доли большинства стран (прежде всего ЮАР) в христианском населении континента в 1910–1930 и 1930–1950 гг. «дало» около 3–7 % изменений, за 1950–1970 гг. — 22, за 1970–1990 гг. — 29 %. Последнее двадцатилетие рассматриваемого интервала ознаменовалось лидерством Южной Африки в ряду субрегионов по вкладу в трансформацию территориальной структуры геопространства христианства (более 75 %), что выразилось в усилении северной составляющей северо-западного вектора движения демографического центра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в XX–начале XXI вв., т. е. фактически за одно столетие, в геопространстве христианства Африки произошли существенные изменения. С 1910 по 2010 г. численность христиан в макрорегионе выросла с 11,7 (9,4 % населения континента) до 494,7 млн чел. (47,9 %), а вклад населения континента в глобальную христианскую общину увеличился с 1,9 до 21,6 %. Основываясь на анализе факторов, определяющих пространственное развитие христианства в Африке в XX–начале XXI вв., исследуемый период можно разделить на два этапа: колониальный и постколониальный.

На протяжении колониального этапа, длившегося в рамках рассматриваемого интервала с 1910 по 1970 г., наблюдались самые высокие темпы роста христианского населения, обусловленные высоким естественным приростом и интенсивным процессом конверсии местного населения, переходившего из этнорелигий в христианство. Основной территориальный полигон этого процесса составляли прежде всего страны Центральной Африки — ДРК, Ангола и Камерун.

Движение демографического центра христианства по территории ДРК имело в рамках колониального этапа юго-западный вектор вследствие снижения доли Восточной и Северной Африки в христианском населении макрорегиона. Первая (прежде всего за счет Эфиопии и Мадагаскара) играла основную роль в изменении территориальной структуры геопространства африканского христианства в 1910–1930 гг.; вторая (в основном в лице Египта и Алжира) — в 1930–1950 гг.

В постколониальный этап, с 1970 по 2010 г., произошло замедление темпов роста христианского населения Африки, которые тем не менее остаются самыми высокими в мире. Главным компонентом увеличения численности приверженцев христианства в макрорегионе стал естественный прирост. Направление движения демографического центра в течение постколониального этапа изменилось на северо-западное. В 1970–1990 гг. основной вклад в это изменение вносила Западная Африка (прежде всего за счет Нигерии), в 1990–2010 гг. — ЮАР.

Таким образом, субрегионы Африки, сменяя друг друга, на протяжении 1910–2010 гг. попеременно (в течение двадцатилетий) лидировали по уровню их вклада в изменение территориальной структуры геопространства христианства. Особенно заметными данные перемены были в 1910–1930 гг., наиболее инерционной структура оказалась в 1990–2010 гг. Двадцатилетие на рубеже колониального и постколониального этапов — с 1950 по 1970 г., в большей степени по своим территориальным характеристикам «тяготея» к первому из них, имело и признаки второго, т. е. являлось, по сути, временным лимитрофом.

Работа выполнена в рамках тем госзадания: «Реструктуризация мирового экономического пространства в процессе глобализации и постиндустриального перехода» (Институт географии РАН); «Геостратегическое соперничество в Африке в условиях формирования новой экономической модели мира» (Институт Африки РАН), «Демографическое развитие как составной элемент стратегии социально-экономического развития России» (МГУ имени М. В. Ломоносова).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Stump R.** The Geography of Religion — introduction // Journ. of Cultural Geography. — 1986. — N 7 (1). — P. 1–3.
2. **Горохов С. А.** Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2014. — № 2. — С. 21–30.
3. **Atlas of Global Christianity. 1910–2010** / Ed. by T. M. Johnson, K. R. Ross. — Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2009. — P. 364–365.
4. **Горохов С. А., Дмитриев Р. В.** Латинская Америка: современные тренды конфессионального развития // Вестн. Забайк. ун-та. — 2015. — № 9 (124). — С. 67–79.
5. **Johnson T. M., Crossing P. F.** Christianity 2014: Independent Christianity and Slum Dwellers // International Bull. of Missionary Research. — 2014. — Vol. 38, N 1. — P. 28–29.

6. **Johnson T. M., Zurlo G. A., Hickman A. W., Crossing P. F.** Christianity 2015: Religious Diversity and Personal Contact // International Bull. of Missionary Research. — 2015. — Vol. 39, N 1. — P. 28–29.
7. **Горохов С. А.** Куда перемещается центр роста глобального христианства? // Азия и Африка сегодня. — 2012. — № 12. — С. 44–48.
8. **Горохов С. А.** Христианство в эпоху глобализации: основные тенденции пространственного развития // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2016. — № 6. — С. 29–37.
9. **Brown D., James P.** Religious Characteristics of States Dataset, Phase 1: Demographics (RCS) [Электронный ресурс]. — <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/BROWN.asp> (дата обращения 12.01.2016).
10. **Полян П. М., Трейвиш А. И.** Центрографический метод исследования территориальных структур // Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. — М.: Новый хронограф, 2014. — С. 180–202.
11. **Geographic Midpoint Calculator** [Электронный ресурс]. — <http://geomidpoint.com/> (дата обращения 13.06.2016).
12. **Шпажников Г. А.** Религии стран Африки. — М.: Наука, 1981. — 362 с.
13. **Горохов С. А.** Религия в современном мире: вопросы географии // География мирового развития. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. — Вып. 3. — С. 94–107.
14. **Захаров И. А.** Этапы пространственного развития христианства в Африке // Материалы конференции «XV Школа молодых африканистов». — М.: Изд-во Ин-та Африки РАН, 2016. — С. 185–186.
15. **Westoff C. F., Bietsch K.** Religion and Reproductive Behavior in Sub-Saharan Africa (DHS Analytical Studies No. 48). — Rockville: ICF, 2015. — 38 p.
16. **Захаров И. А.** Факторы поляризации конфессионального пространства Эфиопии // Вестн. Рязан. ун-та им. С. А. Есенина. — 2016. — № 4. — С. 178–188.
17. **World Christian Encyclopedia.** Vol. 1 / Ed. by D. B. Barrett, G. T. Kurian, T. M. Johnson. — New York: Oxford University Press, 2001. — 888 p.
18. **Дмитриев Р. В., Захаров И. А.** Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки // Изв. Ирк. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — 2015. — Т. 13. — С. 109–116.

Поступила в редакцию 15 февраля 2017 г.